

Перспективы развития партийной демократии

15 февраля в Южнокавказском региональном бюро фонда им. Г. Белля состоялась дискуссия, посвященная проблемам развития партийной демократии в Грузии. Представляя докладчиков, модератор семинара **Давид Паичадзе** сказал, что директор Кавказского института мира, демократии и развития господин **Гия Нодия** работает над проектом, исследующим как развитие партий в Грузии, так и процессы внутрипартийной демократии. Что же касается второго докладчика, господина **Давида Усупашвили**, то весной 2005 года он возглавил Республиканскую партию Грузии с намерением осуществить реформирование этой организации и соответственно опыт его работы дает возможность судить о процессах развития партийной демократии на примере одной партии.

Давид Усупашвили:

– В течение последних пятнадцати лет схемы партийного строительства в Грузии в значительной мере напоминали организацию компартии. То есть, когда мы говорим о наследии эпохи коммунистического строительства, то пожалуй, наиболее отчетливо оно проявляется в представлениях о партии.

На мой взгляд, это одна из серьезных проблем, которую до сих пор не удалось преодолеть. Ее проявлением является и сохраняющийся в нашем сознании принцип "демократического централизма". В октябре 1990 года в Грузии впервые произошло правовое признание политических партий. Однако, большинство тогдашних политических объединений не признавало государственных структур и не желало признания с их стороны своей легитимности. Тогда был найден выход: в законодательстве о выборах был внесен механизм избирательной регистрации. Политические партии проходили регистрацию в Центральной избирательной комиссии, после чего они получали право участия в выборах. Это как бы давало возможность дистанцироваться от коммунистического правительства. Так в Грузии состоялись первые многопартийные выборы.

В настоящее время в стране существует определенный политический спектр, хотя когда я говорю о нем, то конечно не имею в виду все зарегистрированные в Министерстве юстиции партии. Количество партий, составляющих реальный спектр, не превышает десяти.

Что касается темы нашего семинара, то я хочу заявить, что вопрос внутрипартийной демократии неразрывно связан с партийной системой как необходимым условием демократии. То есть, если внутрипартийная система не будет демократичной, то мало вероятно, что придя к власти, такая партия встанет на путь строительства демократии. Об этом свидетельствуют и политические события последних двух лет.

Республиканцы политическую партию воспринимают как школу демократии, как институциональное пространство, в котором политические лидеры и их единомышленники должны де-факто сформироваться демократами. Поскольку де-юре демократами являются почти все субъекты нашего политического пространства.

Республиканская партия готовится к проведению публичных дискуссий, посвященных политической доктрине партии. Кем мы являемся? Какими хотели бы стать? – вот вопросы, которые мы хотели бы обсудить в ходе дискуссии. Мы заявляем,

что республиканская партия – это не "наше дело". Нашим делом может быть какое-то общество с ограниченной ответственностью или какой-нибудь клуб. В первую очередь, политическое объединение должно знать для кого и для чего оно существует. Если политическая партия существует для себя, для своего лидера и она лишь инструмент для достижения конкретных целей, то такая партия не имеет ничего общего с демократией. Мы, республиканцы, считаем, что наше отношение с обществом не должно ограничиваться одной лишь избирательной компанией. Политические объединения создаются по инициативе амбициозных людей, но партийные лидеры не должны обладать какими-либо эксклюзивными правами на свою партию.

Отдельная тема – осмысление роли партии в отношениях с другими общественными организациями. Широко распространено мнение, в соответствии с которым, партия является суперобщественным институтом, который вправе использовать иные общественные организации. Мы предлагаем равноправное партийное партнерство всем общественным организациям. Сотрудничество предполагает взаимную выгоду в рамках цивилизованных отношений. Деятельность политической партии должна признаваться полезной для других общественных организаций и ей должна оказываться помощь. Политическая партия в рамках своей компетенции должна оказывать помощь общественным инициативам других организаций. Но если партия заявляет, что все другие общественные организации, к примеру, СМИ, НПО, предпринимательские фирмы должны служить делу успеха партии на выборах, то вряд ли такая партия, придя к власти, будет помнить о своих обещаниях.

Мы считаем, что для обеспечения внутрипартийной демократии необходимо осознание того, что лидер служит партии, а не наоборот. В Республиканской партии традиционным стало переизбрание председателя. Приходит новый человек и продолжает начатое дело. Мне кажется, что утверждение такой традиции не менее существенно, чем законная смена власти посредством выборов.

Следующий вопрос. Чтобы партия могла называться демократической, у нее должен быть опыт победы или поражения на выборах. Поскольку это дает возможность проследить ее дальнейшую судьбу. В случае победы на выборах происходит сращение партии с государственными структурами. Она теряет лицо и сохраняет за собой единственную функцию – подготовку очередных выборов. Естественное, такая партия исчезает как только ее лидер теряет власть.

Когда с помощью каких-то механизмов оппозиционная партия приходит к власти, то она одновременно теряет как оппозиционность, так и партийность, поскольку ей как партии не удастся осуществлять управление страной. Это наша большая проблема. Следовательно, задачей является сохранение партии и после ее победы на выборах. Осуществление ею эффективного управления. Но как этого добиться? У меня нет готового рецепта, однако думаю, что для достижения этой цели необходимы те условия, о которых я говорил: внутрипартийная демократия, сменяемость лидера...

Перспективы дальнейшего развития демократии в Грузии связаны не с демократизацией нынешней власти, а с демократичностью той политической силы, которая сменит нынешнюю власть. По мнению членов Республиканской партии, нынешнее политическое руководство Грузии не станет более демократичным.

Если в Грузии сформируется альтернативная власти политическая сила, которая докажет свою приверженность демократическим принципам, изберет демократический путь к власти, то в этом случае можно будет говорить о наличии демократического ресурса в нашей стране.

Давид Паичадзе:

– Я прошу участников семинара запомнить свои вопросы и замечания к докладу и высказать их после того, как мы выслушаем очередного докладчика.

Гия Нодия:

– Я буду говорить об итогах исследования работы шести политических партий Грузии. Однако в начале наших исследований мы задались целью определить, какова политическая система в Грузии. Как известно, в мире существуют однопартийная, двухпартийная и многопартийная системы. Классическим образцом двухпартийной системы являются США. Но двухпартийность не означает, что в стране существуют только две партии. Она означает лишь то, что у этих двух партий неизмеримо больше шансов победы на выборах, чем у остальных. Однопартийная система была характерна для стран социалистического лагеря. Оппозиционных партий там или вовсе не существовало или они имели символическое значение. Многопартийная система предполагает существование нескольких равных по своим возможностям и влиянию политических партий. Она характерна для стран континентальной Европы. Теперь, какова политическая система в Грузии? Исследования дают возможность говорить о нестабильной многопартийности и высоком уровне "политической смертности".

Давид Усупашвили: "В том числе и "детской смертности". Многие партии умирают едва родившись". (смех в зале)

Гия Нодия:

– Да, в парламент созыва 1992 года входили 24 партии, из которых в выборах 1995 года приняло участия всего 8. из шести ведущих партий, которые составляли предмет наших исследований – Национальное движение, Республиканская партия, Новые правые, Консерваторы, Промышленники, Лейбористы – опытом независимого участия в выборах до марта 2004 года обладали лишь три партии. Это одно из свидетельств того, что после "революции роз" целиком поменялся политический спектр. Что касается слабой институциональности, то она выражается в том, что партии как правило создаются вокруг одного или нескольких лидеров. В случае их ухода, партия, как правило, распадается, исключение в этом смысле составляют разве что Республиканцы. Кроме того, партии имеют очень слабую связь с обществом. Как следствие этого в стране не существует сколь-нибудь устойчивых социальных групп, о которых мы бы смогли сказать, что вот они являются избирателями той или иной партии. Среди особенностей нашей партийной системы можно назвать высокий уровень фрагментации оппозиционных партий и концентрации про-правительственных политических объединений.

Все партии в Грузии пропагандируют примерно одни и те же идеи, поэтому у них и нет устойчивого электората, и все сводится к тому, насколько тот или иной избиратель доверяет тому или иному лидеру партии. Но степень доверия может понизиться или вовсе исчезнуть. Во время социологических исследований очень сложно бывает определить, какая категория людей поддерживает ту или иную политическую партию. Парадоксом нашей политической системы можно признать то, что все борются для достижения одних и тех же целей и вместе с тем друг с другом. Хотя существует

сотрудничество между оппозиционными партиями по вопросам стратегии и тактики. Но это сотрудничество не устойчивое и зависит от политической конъюнктуры.

Хотя политики и политический класс в целом не пользуются доверием и в западных странах, социологические опросы, проводимые в Грузии, свидетельствуют о чрезмерно низком уровне доверия к политическим партиям. Исследования партий выявляют, что они вполне осознают свою институциональную слабость, что их популярность в значительной мере определяется фигурой лидера, что у них нет четкой идеологической ориентации и т.д. Но что касается внутрипартийной демократии, то члены партии ею вполне довольны и полагают, что по части демократии у них все в порядке. То есть их беспокоит низкий уровень институциональности, но никак не демократичности.

Теперь насчет возможных сценариев развития событий. Первый сценарий: все остается так как есть. В этом случае нарастает недовольство правящим режимом и происходит очередной революционный переворот. Второй сценарий: появляется институциональная, доминантная партия, которая объединяется не вокруг харизматического лидера, а опирается на определенные политические принципы и неизменно побеждает на выборах. Так было, к примеру, в Мексике и Голландии. У представителей партии Национального движения есть надежда на то, что ко времени окончания второго срока президентского правления М. Саакашвили их партия достигнет такого уровня институционализации, что сможет победить на очередных выборах и сохранить власть в стране независимо от популярности лидера. Быть может в этом главное отличие Национального движения от предшествующих правящих партий.

Давид Усупашвили: "У бывшего премьер-министра Зураба Жвания была такая цель".

Гия Нодия:

– Да, но он впоследствии отказался от нее. Одним из вариантов трансформации политической системы Грузии может быть объединение и укрупнение партий. На мой взгляд, это было бы очень желательно, однако такая трансформация предполагает высокую степень гражданского сознания как внутри политических партий, так и в обществе в целом. Конечно, объединения партий можно добиться и изменением избирательной системы, но это не естественный путь. Двухпартийности невозможно добиться путем социальной инженерии. Она должна быть следствием естественного развития.

Второй путь – переход к многопартийной системе европейских стран. Возможно, это более приемлемый для Грузии вариант, однако, я не вижу признаков такого перехода, но на каком-то этапе он может произойти.

Теперь, что касается системы выборов. Я считаю, что пропорциональная система способствует усилению авторитарного правления внутри партий. Вот кто-то приобретает популярность в обществе, создает партию, включает в партийные списки "нужных" людей. Естественно, такая партия становится орудием достижения определенных целей. В условиях подобной институциональной системы невозможно добиться внутрипартийной демократии. Более твердые институциональные основы могут быть у партии, которая создается на основе союза независимых личностей, а не посредством внесения в партийные списки "нужных" людей. Но я думаю, что в нашей действительности это утопия, поскольку политическая элита Грузии заинтересована в

сохранении пропорциональной системы. В этом коллективный интерес всех партийных лидеров.

Натиа Лапиашвили, студентка юридического факультета ТГУ:

– Давид Усупашвили говорил о том, что до прихода к власти партия должна доказать обществу свою демократичность. Какие методы доказательства существуют у Республиканской партии?

Давид Усупашвили:

– Приверженность принципам, которые мы декларируем, проявляется во многом. Например, в голосовании во время заседаний парламента. Но это, конечно, не достаточно. Должен существовать метод изучения политической биографии той или иной партии и должна существовать возможность напоминания обществу об этой биографии. Наша приверженность демократическим принципам проявляется и в том, что мы не рассматриваем вопрос о возможном революционном свержении нынешней власти, о чем в своем выступлении говорил Гия Нодия.

Оценка нашей демократии может выражаться в том, в какой мере мы поддерживаем демократические институты. Насколько эффективно мы используем парламентскую трибуну.

Паата Гургенидзе, врач:

– Вы говорите, что не рассматриваете возможность насильственного свержения власти, но при этом не исключаете такую возможность(?). Что это значит, если вооруженный переворот возможен, то почему вы не рассматриваете этот вариант. Или вы в этом случае намерены поддержать новую политическую силу, которая придет к власти с демократическими лозунгами, а когда она начнет использовать авторитарные методы правления, вновь уйдете в оппозицию?

Ираклий Антелева, студент:

– Гия Нодия говорил о политических системах парламентских республик. Грузия в настоящее время является президентской республикой и в обществе нет осознания того какие функции возлагаются законом хотя бы на парламентское большинство. Теперь, что касается предвыборных обещаний партий. Я не слышал ни об одной предвыборной программе, с которой та или иная партия шла бы на выборы. А вместе с тем, программа – это самое элементарное мерило, по которому можно хотя бы догадываться, что намерена делать партия после прихода к власти.

Давид Усупашвили:

– Когда мы говорим о том, что не рассматриваем вопрос насильственного свержения власти, то это означает, что мы прилагаем усилия к тому, чтобы этого не произошло. Что касается событий ноября 2003 года, я и тогда говорил и могу повторить это и сейчас: "революция роз" была "необходимым несчастьем", до которого мы дошли. Трудно предсказать в чьих рядах окажется наша партия в случае возможной новой революции, как известно в кризисных ситуациях решения принимаются спонтанно, но неизменной остается наша позиция в отношении любой насильственной смены власти.

Лела Хомерики, представитель НПО:

– Развитие внутривнутрипартийной демократии связано с определенными ментальными проблемами. Что легче принимать партийные решения на уровне руководства или спрашивать мнение у членов партии. Если учесть, что мнения могут быть самыми разными, то принятие решения может оказаться крайне затруднительным.

Гия Нодия:

– Формирование партий в Грузии в основном происходит следующим образом: собирается какая-то компания, которая договаривается об учреждении партии, а затем каждый из членов этой компании приводит в партию своих друзей, соседей и родственников. Естественно, такая партия не нуждается ни в каких формальных признаках демократии, ее члены воспринимают друг друга в качестве членов одной большой семьи, которая не нуждается в таких формальных признаках как дисциплина, устав, программа и прочее...

Давид Усупашвили:

– Именно поэтому под демократизацией нашей политической системы я подразумеваю вхождение в политические партии как можно большего числа демократически образованных людей. Надеюсь фонд им. Г. Белля не сочтет это заявление политической пропагандой руководителя одной из партий. Я призываю политически образованных людей к вступлению в партии. Человеческие ресурсы необходимы для того, чтобы оппозиционные демократические партии смогли организовать свою работу должным образом

Гия Сиамашвили